

Прежде чем она успела что-то сказать, он махнул рукой:

— Иди и присмотри за дочерью, пусть в ближайшее время не позорится на людях! Как ты её воспитывала, что из хорошей девочки она превратилась в распутницу...

Он не стал продолжать, но и оставаться дома больше не хотел. Взяв топор, он вышел, оставив госпожу Лань стоять в одиночестве.

Госпожа Лань смотрела на его спину, которая за одну ночь стала более сгорбленной, и слушала смех Чэнь Цзю и Чэнь Фу. В её глазах отражалась ярость.

Сейчас Чэнь Гуанжэнь был в ярости, а Чэнь Цзю уже не был тем, кто терпел всё молча. Она не осмеливалась снова приставать к Чэнь Цзю, но, не в силах сдержать гнев, злобно пробормотала у двери:

— Бессердечные твари, родные братья и сестры не дороги, а дороги какие-то подонки!

Чэнь Фу, который в комнате играл с Чэнь Цзю, напрягся.

Чэнь Цзю теперь готов был вырвать кусок мяса из тела госпожи Лань, чтобы она почувствовала всю боль, которую пережил Фуэр. Как он мог слушать такие слова?

Раз госпожа Лань показала своё истинное лицо, значит, отец ушёл, и он больше не стал притворяться:

— Бессердечные люди никогда не называют себя таковыми, они только обвиняют других. Если ты ещё раз откроешь рот, я расскажу отцу, как ты раньше обращалась со мной, и как ты сблизилась с тем умершим охотником!

— Ты... — госпожа Лань широко раскрыла глаза, её лицо побледнело.

Через мгновение она пришла в себя и, стараясь сохранить спокойствие, сказала:

— Ты, маленькая тварь, если осмелишься оклеветать меня перед мужем, я разорву тебе рот!

— Давай, посмотрим, кто кого! — Чэнь Цзю немного волновался, но считал, что нельзя уступать. Даже если это было ради Фуэра, он должен был дать отпор.

Госпожа Лань не ожидала, что он осмелится так нагло ответить, и задрожала от ярости.

Она больше не стала разговаривать с Чэнь Цзю, а через дверь обратилась к Чэнь Фу:

— Фуэр, ты действительно позволишь кому-то так клеветать на твою родную мать?

Чэнь Цзю понял, что не стоило говорить об этом при Чэнь Фу, и поспешил тихо сказать:

— Фуэр, не волнуйся, я просто хотел её разозлить. Я не стану говорить об этом отцу.

Он видел, как старый охотник приходил к госпоже Лань всего два раза, и не знал, были ли между ними какие-то отношения. Даже если они и были, он не стал бы рассказывать.

Во-первых, если отец узнает, что его обманывали, неизвестно, как он отреагирует.

Во-вторых, если госпожа Лань действительно сблизилась с охотником, то Чэнь Лин он не

трогал бы, но если бы Фуэр и Гуэр оказались под подозрением, что они не его дети, как бы они жили дальше?

Он бы не смог с этим смириться.

Чэнь Фу, увидев заботу в его глазах, почувствовал тепло и молча кивнул.

За дверью госпожа Лань, не получив ответа от Чэнь Фу, с яростью в глазах, но с жалобным голосом сказала:

— Фуэр, ты больше не считаешь меня своей матерью?

Чэнь Фу, услышав это, замер на кровати Чэнь Цзю.

Через некоторое время он холодно ответил:

— Ты никогда не была моей матерью. У меня с рождения не было матери.

Госпожа Лань замерла, а затем скрипя зубами сказала:

— Чэнь Фу, запомни свои слова, потом не пожалеешь!

Чэнь Фу опустил глаза и промолчал.

Госпожа Лань добавила:

— Чэнь Цзю, не думай, что, оклеветав меня, ты сможешь повлиять на твоего отца. Мы с ним женаты много лет, и твоими словами нас не разлучить. Если ты действительно заботишься об отце, перестань сеять раздор в этой семье!

Чэнь Цзю усмехнулся.

Кто сеет раздор в этой семье? Если бы не она, его болезнь давно бы прошла, и Фуэр не страдал бы так много.

Но он знал, что с такими, как госпожа Лань, бесполезно спорить:

— Если ты не будешь приставать ко мне и Фуэру, мне даже лень вспоминать о тебе. Ты думаешь, ты кто такая, чтобы мы тратили силы на тебя?

Госпожа Лань побледнела от презрения в его голосе. Если бы взгляды могли убивать, Чэнь Цзю уже умер бы тысячу раз.

Но его слова заставили её временно замолчать, и она быстро направилась в комнату Чэнь Лин.

Чэнь Лин только что вернулась из уборной, её лицо было бледным. Она, конечно, слышала дерзкие слова Чэнь Цзю, но, будучи сама в плохом состоянии, не могла с ним спорить.

Увидев, что госпожа Лань вошла, она лишь легла на кровать, держась за живот:

— Мама, эта тварь становится всё наглее!

С тех пор как она проснулась вчера в кабинете Цянь Юня, у неё постоянно болел живот, как и у него.

Неужели этот дурак Чжао что-то подсыпал им, пока они были без сознания?

Но теперь они ничего не могли доказать. Вся деревня обсуждала, как она и Цянь Юнь спали вместе в его кабинете. Когда она пыталась оправдаться, люди только спрашивали: «Разве это не Чжао Чэнь отнёс тебя в дом Цянь?» — и она не могла ничего ответить.

Она не понимала, почему, когда слухи о Чэнь Цзю и Чжао Чэне распространялись, никто не верил, а когда дело касалось её и Цянь Юня, все указывали на них пальцем!

Эти твари, однажды они узнают, каково это — сплетничать!

Чэнь Лин дрожала от ярости, ей хотелось броситься на этих тварей и разорвать их, но она даже не успела сделать это, как живот снова заболел!

— Не говори об этом, как ты сейчас, всё ещё болит? — госпожа Лань тоже ненавидела Чэнь Цзю, но знала, что сейчас ничего не может сделать.

— Болит, ужасно болит! — пожаловалась Чэнь Лин.

Она хотела сказать ещё что-то, но живот снова заболел, и она поспешила встать с кровати и направилась в уборную.

Через полчаса Чэнь Лин, поддерживаемая госпожой Лань, вернулась в комнату:

— Мама, это точно тот дурак Чжао подсыпал нам что-то!

— Я тоже так думаю, иначе с чего бы вдруг начались эти боли? — нахмурилась госпожа Лань, но затем её лицо просветлело:

— Но это не совсем плохо. Хотя твоя репутация пострадала, семья Цянь теперь должна будет взять на себя ответственность, и тебе не придётся волноваться, что ты не выйдешь замуж за Цянь Юня.

Чэнь Лин подумала и согласилась, но всё же злобно сказала:

— Когда мне станет лучше, я попрошу Юня хорошенько проучить Чэнь Цзю и Чжао Чэня, чтобы они знали, с кем связываться!

Госпожа Лань ничего не сказала, лишь мягко похлопала её по груди, а в её глазах отражалась злорада.

Она подумала: не волнуйся, через некоторое время они больше не будут наслаждаться своей свободой.

—

С другой стороны, Чэнь Цзю и Чэнь Фу больше не играли, а лежали рядом на небольшой деревянной кровати в тишине.

Через некоторое время Чэнь Цзю взял руку Чэнь Фу:

— Фуэр, не грусти, у тебя есть я и отец.

Чэнь Фу безучастно смотрел на москитную сетку над кроватью, а затем тихо ответил.

Чэнь Цзю почувствовал боль в сердце:

— Фуэр, может, поплачешь? После станет легче.

— Плачут только нытики, а я не нытик! — фыркнул Чэнь Фу, хотя в его голосе слышались слёзы.

Чэнь Цзю сжал губы и молча держал его руку.

Чэнь Фу справлялся с эмоциями быстрее, и вскоре его голос пришёл в норму.

Он отнял свою руку, встал с кровати:

— Уже поздно, мне нужно идти к Сяо У и Чжао Чэню.

— Хорошо, иди, — Чэнь Цзю тоже встал. Ему ещё нужно было войти в пространство, позавтракать, почитать, написать и потренироваться.

Чэнь Фу кивнул и направился к двери.

Чэнь Цзю думал, что он уходит, но тот вдруг вернулся и, смущённо, тихо сказал:

— Мой секрет, не говори Сяо У.

Чэнь Цзю кивнул. Это была личная жизнь Фуэра, и он не собирался рассказывать об этом кому-либо.

Ли У должен был узнать об этом от самого Фуэра, а не от него.

Чэнь Фу успокоился, посмотрел на него.

— Что такое? — Чэнь Цзю почувствовал странность и потрогал своё лицо:

— У меня что-то на лице?

— Нет, — Чэнь Фу покачал головой и отвел взгляд.

Чэнь Цзю подумал, что он наконец уходит, но тот вдруг обнял его:

— Брат, спасибо.

Не дожидаясь ответа, он выбежал из комнаты.

Чэнь Цзю смотрел, как он быстро исчезает за дверью, и, придя в себя, покачал головой, улыбнувшись.

Такой стеснительный ребёнок.

Чэнь Фу ушёл, и он тоже не стал задерживаться в комнате, быстро закрыл дверь и вошёл в пространство.

Чжао Чэнь, ожидая Чэнь Фу и Ли У, не стал слишком рано уходить и уже приготовил завтрак и сварил лекарство, сидя за столом в пространстве.

Авторские комментарии:

Одно обновление.

Благодарю за подписки, комментарии, исправления и репосты! Очень признателен, люблю вас!

<http://bllate.org/book/16384/1483222>